

НРАВСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ

Терентьева В.И. - проф., канд.пед.н, Doctor Honoris Causa (dr. s. h. c. mult.),
гл.редактор журнала "Вестник ВСОА",
соучредитель Восточно-Сибирской Открытой Академии (НОУ)

В последние годы не только специалисты, но и вся прогрессивная часть общества России и мира все чаще называют важным фактором дестабилизации социально-экономического, политического развития страны деградацию нравственно-культурных ценностей (НКЦ) наших современников.

Изменившаяся 20 лет назад политическая и социально-экономическая система России стала диктовать новые правила, нормы, характер взаимодействия, отношений. Посредством разных социальных институтов она предлагает нашим современникам новую иерархию потребностей, формируя готовые для усвоения ценностно-смысловые, поведенческие модели, изменяя тем самым *аксиологическую картину мира* у основной части населения страны. Вслед за экономической дифференциацией и поляризацией произошла социальная поляризация общества, потеря единых ценностных идеалов и ориентиров. За короткий срок существенно изменились профиль НКЦ, который тысячелетиями служил взаимопониманию и сплочению россиян.

Даже среди специалистов сегодня нет единого мнения по поводу того, что стоит за понятиями: культура, нравственность, ценности, мировоззрение, личные и гражданские ценности, мотивы поведения и т.д.

Аннотация. *Баланс материальных и идеальных ценностей, поддерживаемый государством и другими социальными институтами, позволяет сохранить зрелый профиль НКЦ человека и общества, чтобы воплотить его в пространство быта, деловую практику людей, межличностные отношения. Социальным институтам (СИ), призванным регулировать НКЦ населения, целесообразно применять новые современные*

знания и технологии о НКЦ, факторах и методах по их формированию и сохранению.

Ключевые слова: нравственно-культурные ценности, социальные институты, воздействие на благополучие человека и общества.

Abstract. Balance of material and ideal values, supported by the state and other social institutions, allows you to save a mature profile NCC man and society, to make it a living space, the business practices of people, interpersonal relations. Social Institutions (SI) to regulate NKC population, it is advisable to apply new knowledge and modern technology of the NKC, factors and methods for their formation and maintenance.

Keywords: moral and cultural values, social institutions, the impact on the welfare of individuals and society.

Цель: осуществить междисциплинарное исследование закономерностей формирования, регуляции и сохранения зрелых НКЦ для воздействия на благополучие современников.

Задачами нашего исследования является: раскрытие понятия НКЦ, соотношение традиционного и инновационного в аксиологической системе общества, значение социальных институтов в регуляции общественных процессов, количественные и качественные преобразования в данных системах, на примере исследования семьи продемонстрировать проблемы и специфику формирования НКЦ.

Первые попытки определить культуру были сделаны в Древней Греции, где ее понимали как пайдейя – образование, воспитание, совершенствование человека, и в Риме, где первоначальное cultura agri (а в более позднюю эпоху cultura animi) означало «совершенствование духа». На рубеже XIX – XX веков для М. М. Бахтина Д. С. Лихачева, А. Ф. Лосева в понятие культуры входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и человечества, искусство.

Американский антрополог Л.А. Уайт (1900-1975), один из основателей культурологии, автор неэволюционистской концепции развития человечества, утверждал понятие "культура" как объективную категорию. Уайт подразделял культуру на три подсистемы: 1) технологическую (орудия производства, средства существования, материалы для постройки жилищ, средства для нападения и защиты и т. п.); 2) социальную (типы коллективного поведения); 3) идеологическую (идеи, верования, знания).

Учитывая, что материальное и идеальное – две неразделимые сущности, уточним ряд позиций. Поскольку в основе культурных традиций лежит духовность (лат. – «психос»), то вполне логично обратиться к работам авторов психологии личности, подробно изучающих данную субстанцию: З. Фрейд, У. Джеймс, А. Адлер, К. Роджерс, А. Маслоу, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов и др. В личностной психологии нравственность человека выступает в качестве механизма проявления (экстериоризации) его внутренних ценностей, сформированных в процессе личностного развития. Ценности и ценностные ориентации вбирают в себя систему личностных смыслов отражаемого субъектом мира.

Так, необыкновенно сильной, переросшей в идеологию XX века, стала теория личности Абрахама Маслоу (1908-1970), построенная на основе исследования психически зрелых, прогрессивных, творческих людей, образующих истинную элиту общества. Одним из центральных мест в теории Маслоу занимает проблема мотивации и самоактуализации личности. Человек заслуживает уважения общества, когда, создав необходимый материальный минимум, весь свой личностный и интеллектуальный потенциал использует для достижения вершин в сфере, которая является его призванием, смыслом его жизни[3].

Как бы ни были хороши сами по себе яхты, изысканное кулинарное искусство, дворцы, одежда от Кутюр и наслаждение от физической близости с

любимым человеком, все же это удовлетворение материальных потребностей человека. Духовность, акты творчества, по М.Г. Ярошевскому, совершаются не всеми сразу, а отдельными личностями и их группами, творческим меньшинством, творческой элитой. Мифы, сказки, песни, способы приветствий, общения, нормы поведения – все это и многое другое, включая великие произведения искусства, создавал кто то. Люди с выдающейся энергией, изобретательностью, творческим воображением, стремлением к новому рождали и рожают ранее неизвестные формы отношений и действий, идеалы, ценности [9].

Итак, НКЦ – это индивидуально-стилевой комплекс личностных свойств субъекта, через призму которого осуществляется отражение действительности, создание уникальной аксиологической системы механизмов взаимодействия с миром и проявлений себя в нем. НКЦ – это индивидуально-стилевой комплекс возможностей, создающий поле приоритетов и одновременно норм и правил в поведении и деятельности человека. Чем сильнее на чаше весов НКЦ проявляют себя социально-личностные потребности, тем выше способность субъекта руководствоваться ими в своей жизни. К ним относятся: любовь (в широком смысле слова), семья, дружба, образование, труд, профессиональная карьера и уважение окружающих. Социальные НКЦ присущи только человеку.

Виды нравственно-культурных ценностей – гражданские, или социальные, профессиональные, семейные, личностные. Гражданские, или социальные, НКЦ – это квинтэссенция гуманистических познаний, творческого, научного, правового и социального опыта людей, патриотизма, демократии и т.д. Профессиональные НКЦ – комплекс знаний, правовые, уставные, этические нормы отношений, формируемые для защиты интересов компании, сохранения имиджа, качественного выполнения профессиональных обязанностей. Семейные НКЦ синтезированы в микромире, образе жизни семьи, поведении ее

членов. Личностные ценности – это материальные, социальные, идеалистические смыслы адаптации и функционирования человека.

Взаимодействие традиций и инноваций в культуре человека и общества

Работы Э. Кассирера, Й. Хейзинга, М. Вебера, Э. Гуссерля показывают, что каждая цивилизация *создает некоторый культурный слой*, который является почвой для развития и взросления каждого последующего поколения. При взаимодействии аспектов преодоления, сохранения и восхождения на новый, более высокий этап развития общества происходит отбор сохраняемых культурных форм и их удержание с органическим включением в новое целое.

Масон В.М. (1986) на археологических материалах показывает, как отдельные инновации, пройдя стереотипизацию, фиксируемую типами артефактов, со временем превращаются в традиционные элементы культурного комплекса. Автор на материале исследования прошлого древних племен и народов и оставленных ими культур показывает, что этническая ассимиляция и культурная адаптация представляли собой не упрощенные механические явления, а *диалектический процесс*, где объективно проявляют себя законы взаимного перехода количественных и качественных изменений, отрицания отрицания и др. [4].

При рассмотрении культуры эпохи формирования цивилизации можно видеть, что инновации охватывают в равной мере сферу технологии, быденной культуры, в значительной мере связанной с образом жизни и сферой идеологии. В области технологии основные изменения происходят в ремеслах. Например, для Ближнего Востока наибольшую роль сыграли нововведения в металлургии, гончарном производстве и строительном деле. Недаром в письменных документах уже для времени Урука IV упоминается не менее 80 различных должностей и профессий. А политические технологии правителей Крита в IV-III тыс. до н.э. позволяли сохранять мир на острове в течение тысячелетий.

Важными для понимания качественных характеристик взаимодействия инновации-традиции являются территориальные, национально-этнический факторы влияния. Так, при изучении первых цивилизаций – Древний Восток, Древняя Греция и Италия, а сейчас и Древняя Гиперборея, ставшая прародиной древних славян, именно срезы с данных цивилизаций создают конкретное национальное своеобразие формирования, сохранения и трансформации известных мировых культур и технологий. Специфические этнокультурные черты отдельных цивилизаций образно воплощаются в языке, памятниках искусства и своеобразии религий, в укладе быта и семейной жизни людей.

Уделив внимание значению взаимодействия инновации и традиции в диалектическом процессе качественного и количественного преобразования (взросления) человека и общества, считаем необходимым подчеркнуть важность таких социальных институтов в данном процессе, как наука, культура, семья.

Старостин В.А. (1980) отмечает, что сама специфика практического труда, в котором результат отделен от первичных усилий значительным временным промежутком, способствовала развитию абстрактного мышления, экономического и, в известной мере, научного предвидения. Комплекс соответствующих знаний складывался из формирующихся в отдельных областях информационных блоков, подлежащих хранению и передаче и, возможно, включавших элементы объяснительного характера. Культовые комплексы, возникавшие в раннеземледельческую эпоху как своего рода предхрамовые организмы, становились центрами, где благодаря регулярным наблюдениям проводилось накопление знаний, их переработка и систематизация. Что соответствует методам научных исследований. При этом роль интегрирующей, информационной и методологической системы отводилась идее господства в космосе некоего принципа (абсолюта), определяющего естественный ход событий [6].

Следовательно, именно храмы, жрецы были первыми создателями пранаучных (инновационных) знаний, норм и правил передачи этих знаний через культовые обряды от одного поколения к другому. С появлением светской жизни данные функции были переданы таким социальным институтам, как наука, образование, семья, культура.

Итак, взаимодействие традиций и инноваций отражает сложный, диалектический характер развития человека, общества, культурогенеза, технологий. Можно выделить ряд качественных и количественных факторов, лежащих в основе данного процесса: историко-географические, социально-экономические, национально-этнические и др. В процессе эволюции под влиянием данных факторов формируются разнообразные типы культур, отражением которых является профиль НКЦ человека – представителя какой-либо культуры. И чем более совершенен мир, в котором находится человек, тем более зрелыми формами НКЦ он обладает.

Резкие перемены, происходящие в современном обществе, в профиле НКЦ современного человека, динамика изменений, указывают на необходимость управления этими сложными процессами – не только политическими и экономическими, но и социально-культурными, технико-технологическими и др. Велика важность их осмысления, прогнозирования и регуляции, что требует современного исследования проблемы.

Социальные институты, основные понятия, функции, инструменты реализации задач. Семья – как важный СИ общества и пространство формирования НКЦ

Общество формируется из системы социальных институтов и представляет собой сложную совокупность экономических, политических, правовых, духовных отношений, обеспечивающих его целостность как социальной системы [1].

На примере формирования культовых комплексов и храмов в раннеземледельческую эпоху можно было видеть зарождение и закономерности формирования социальных институтов (СИ): это наблюдение, накопление и систематизация знаний о человеке, обществе, хозяйственно-экономической жизни государства; это ценностно-нормативные комплексы, органы и структуры, обеспечивающие их реализацию и утверждение в жизни общества.

Миссией СИ является интеграция информационной, правовой, методологической, координирующей систем для сохранения и регуляции общественных связей и отношений. Основные функции СИ: накопление и систематизация знаний, удовлетворение потребностей общества; сохранение и регуляция социальных процессов, в ходе которых данные потребности удовлетворяются.

К социальным институтам относятся: государство, наука и образование, семья, культура, СМИ, правоохранение – и другие отдельные элементы общества, представляющие стабильные формы организации и регулирования общественной жизни. СИ имеют структуру, в которую входят социальные группы и социальные организации, совокупность норм и социальных ценностей, социальные ресурсы, которые обеспечивают реализацию задач и т.д.

При этом каждый СИ как отдельный элемент общества очень неоднороден. Рассмотрим это на примере социально-культурного пространства. Н.Н. Суворов выделяет разнообразные социальные слои и страты. Автор замечает, что культурные последствия деятельности различных страт опредмечиваются в продуктах культурного производства – в произведениях искусства и других видах творчества, в традициях и ценностях, образах жизни и принципах мышления, в особенностях среды обитания и т. д., имеющих качественную определенность. Речь в данном случае идет об элитарной и массовой культурах[7]. Если говорить о разнообразии социальных слоев, необходимо

выделить отдельные социальные группы, различающиеся по национально-территориальной принадлежности и по интеллектуально-образовательному уровню. Это те социальные поля, неравнозначные по объему и структуре, с пересечениями их содержания и взаимопроникновения, с верами преломлений (апликаций), что отражают многообразие форм сознания социально-культурной среды.

На материале семьи, где активно проявляется данная неоднородность, рассмотрим закономерности и специфику формирования и регулирования НКЦ. Данное исследование проведено нами в 2003 г. [8].

Гипотезой исследования было то, что на профиль НКЦ младших школьников, содержание внутрисемейных отношений решающее влияние оказывают культурные традиции, ценностные приоритеты значимых для ребенка членов семьи, их социальный и интеллектуальный уровень.

Для решения задач исследования нами были выделены следующие подсистемы структурного пространства семьи: супружеские, родительско-детские и сиблинговые отношения, между которыми имеют место взаимосвязь, пересечения и взаимообусловленность. Мы предположили, что степень жесткости/прозрачности границ определяет открытость (закрытость) семейной системы и каждой из подсистем. Качество внутренних и внешних границ меняется на протяжении жизненного цикла семьи, отвечая задачам ее развития.

В работе «Три силы» Владимира Соловьева речь идет о трех исторических мирах, трех культурах, резко между собою различающихся, – мусульманском Востоке, западной цивилизации и мире славянском [5]. Исследование традиций каждой из мировых культур и их сравнение между собой могут дать богатую картину ценностно-нормативных, структурных, содержательных связей и отношений в семьях каждой из названных мировых культур.

По мнению автора, мусульманский Восток (8, с. 28 – 40) привнес в мир силу исключительного единства, но одновременно и религию подавления

свободы личности в любом ее проявлении (интеллект, общение, творчество). Отсюда видно, что степень жесткости внешних границ, закрытость семейных отношений в данной культуре будут наиболее высокими и именно за счет этой жесткости сохраняется тот комплекс НКЦ и тип стандартов ролевого поведения, который был выработан столетия назад.

Религиозный принцип Запада – самостоятельность и «исключительное самоутверждение всех частных форм и индивидуальных элементов» – приводит, в ряде случаев (по Вл. Соловьеву), к полному обезличению и опошлению, а иногда и уничтожению мелких и малозначимых групп и личностей. И именно этот принцип, на наш взгляд, подразумевает формирование противоположных предыдущих условий функционирования семьи – высокую степень размытости внешних и внутренних границ семьи и НКЦ, которые одновременно обеспечивают возможность быстрой адаптивной перестройки семейного руководства, правил, перераспределения семейных ролей и выработки новых стандартов ролевого поведения.

Миссия же славянского мира, по мнению автора, – призвание религиозное, когда «ум и воля вступят в действительное общение с вечно и истинно существующим», а следовательно, и руководствоваться в жизни и деятельности человек будет ценностями особого порядка: добра и зла, чести и бесчестия, помощи, заботы о ближнем и т.п.

Следует уточнить сказанное: психология современной семьи нашего государства формировалась на перекресте культур и политик, поэтому в ней сегодня присутствуют все приведенные выше характеристики одновременно. Данная разнохарактерность может служить причиной постоянных внутрисемейных конфликтов, диссонансов и противоречий.

На качественные характеристики НКЦ не меньшее влияние оказывают социальный и интеллектуальный уровень членов семьи. Экспериментальное исследование личностных ценностей нами было проведено на двух группах

школьников 10–11 лет с разным социальным и интеллектуальным статусом: из обычного класса общеобразовательной школы (1-я группа) и из класса с задержкой умственного развития (где находятся дети преимущественно из социально неблагополучных семей – 2-я группа).

Для решения задач эксперимента была выделена структура личностных ценностей (НКЦ) – три грани ценностно-смысловых образований личности, по Д.А. Леонтьеву [2], приведены содержательные характеристики; создана методика «Ценности и смыслы личности школьника».

Были выделены ценности четырех типов: 1) ценности, имеющие жизненный смысл - уровень объективных отношений между субъектом и миром, где объекты, явления и события действительности входят в жизненный мир субъекта, в том числе его собственные действия; 2) ценности с личностным смыслом, т.е. преломленные через сознание, опыт, эмоциональную сферу психики; презентуются человеку посредством эмоциональной окраски образов и структурной трансформации; 3) смысловые структуры личности, т.е. смыслонесущие жизненные конструкции, являются неосознаваемыми ситуативными механизмами внутренней регуляции жизнедеятельности. Для получения более полной информации в методику мы ввели дополнительный пункт (4), позволяющий получить информацию, какие правила и традиции вызывают у испытуемого поддержку и неодобрение.

Вот некоторые выводы по исследованию.

По ценностям 1-го типа больших расхождений между школьниками не выявлено. Для всех них важно, чтобы «в стране был порядок», «у всех людей была работа», «были красивые города», «много развлечений», «в школах было взаимопонимание и хорошие учителя» и т.д. В содержании ценностей 2-го типа, имеющих личностный смысл, у школьников двух групп были выявлены различия, которые состояли в отношении к материальным и идеальным (социально-духовным) объектам и во взаимоотношениях школьников с

социумом. Так, более приоритетными (чаще называются) для школьников 1-й группы являются умственные способности, знания, социальные отношения, для школьников 2-й группы – материальные ценности: материальное и финансовое благополучие, внешние и физические данные, вкусная еда и др.

В высказываниях школьников 2-й группы также нередко звучат категоричные, крайне отрицательные по аффективной насыщенности характеристики в отношении близких им людей; звучат слова «пьяница», «бомжи», «смерть», «убийство» и др. Это говорит о чрезвычайной личностной уязвимости, незащитности этой категории детей. Более обостренно по сравнению со сверстниками они нуждаются во внимании и любви взрослых (матери, учительницы ...) для ощущения безопасности.

Итак, на ценностно-смысловые образования школьников 10–11 лет решающее влияние оказывают культурные традиции, ценностные приоритеты, состояние внутрисемейных отношений, социальный и интеллектуальный уровень родителей. Если в семье царит забота и ответственность, доверие и сопереживание, у ребенка оказываются удовлетворенными потребности в безопасности, самоуважении и самоактуализации. Дефицит удовлетворения потребностей личности ребенка может негативно влиять на его психическое развитие.

Семья – это тот социальный институт, где, как на лакмусовой бумаге, отражаются все проблемы общества: проблемы смены политических и социально-экономических парадигм, кризисы в экономике, образовании, культуре, социальной и духовной жизни... Все это создает новое качество ценностных и культурных приоритетов членов семьи, взаимоотношений старшего и младшего поколений, конфликты между традициями и новым и т.д.

Заключение

НКЦ – это индивидуально-стилевой комплекс личностных свойств субъекта, через призму которого осуществляется отражение действительности,

создание уникальной аксиологической системы механизмов взаимодействия с миром и проявлений себя в нем. Чем сильнее на чаше весов НКЦ проявляют себя социальные потребности, тем выше способность субъекта руководствоваться в своей жизни НКЦ социально-личностного (духовного) плана.

В процессе эволюции сложился оптимальный комплекс НКЦ, тысячелетиями сплачивающий общество, приносящий их в пространство быта, деловую практику людей, межличностные отношения.

Исторически формированием и регуляцией НКЦ занимаются социальные институты, имеющие в своем арсенале инструменты их реализации.

С учетом идеологических приоритетов государства в обществе создается та или иная аксиологическая картина мира, позволяющая направлять сознание (энергию) человека в желаемое русло. В нашем обществе все больше проявляют себя конфронтация социальных и политических сообществ, деградация НКЦ, снижающие качество жизни россиян.

Некоторые предложения по решению проблемы.

- Для проектирования процессов в обществе и государстве учитывать доказанный в науке факт, что НКЦ – важный инструмент влияния на благополучие человека и общества.
- Создать программы для сохранения разумных границ между материальными и идеальными НКЦ, социальными и национальными культурами.
- Создать системы критериев отбора на важные ключевые позиции в систему управления СИ, где зрелость НКЦ кандидата будет ведущим фактором утверждения его на вакансию.
- Увеличить долю научных проектов, образовательных курсов, материалов СМИ, которые утверждают значение зрелых НКЦ личности для социума и жизни человека.

- Создать и внедрить в практику технологии повышения квалификации, творческого потенциала кадров тех СИ, от деятельности которых зависит создание реального и эффективного механизма внедрения зрелых НКЦ в массовое сознание.
- Осуществлять контроль и разработать законодательные механизмы предупреждения ситуаций, формирующих НКЦ, которые провоцируют девиантные и преступные формы поведения.
- Пересмотр акцентов в государственном заказе в сторону реализации выделенных задач.

Литература.

1. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М., 2006.
2. Леонтьев Д.А. Три грани смысла // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. Школа А.Н. Леонтьева / под ред. А.Е. Войскунского и др. -М., 1999.
3. Маслоу А. Самоактуализация. Психология личности. – М., 1982.
4. Массон В.М. Становление цивилизации как социально-экономический и культурный процесс // МАИКЦА. Информ. бюлл. -М., 1982е. -Вып. 2.
5. Соловьев Вл. Сила любви // Три силы. -М., 1991.
6. Старостин В. А. Параметры развития науки. -М., 1980.
7. Суворов Н.Н, доктор культурологии, профессор: гл. 2 (раздел 2.8), гл. 14.
8. Терентьева В.И. Три силы, три религии – или что стоит за системой ценностей школьника из современной семьи// Психологические проблемы современной российской семьи: материалы научной конференции. Ч. 1. – М., 2003. С. 84 - 85.
9. Ярошевский М. Г. Оппонентный круг и научное открытие – Вопросы философии, 1983, № 10.